

Се Гуантин сохранял абсолютное внешнее спокойствие, хотя на душе у него скребли кошки. В голову даже закралась малодушная мысль — взять и сбежать прямо сейчас. Никто ведь не предупреждал его, что Фу Шило окажется настолько... с приветом.

Чжун Яньцзюнь повернулась к бывшему мужу, и они обменялись полными тоски взглядами. Они прекрасно поняли друг друга без слов. Им одновременно вспомнилось, как во время их развода из-за чересчур строгой родительской опеки Фу Шило невзлюбил их обоих. Да так сильно, что наотрез отказался оставаться с кем-либо из них и с величайшей радостью мечтал о том, как станет круглым сиротой.

Фу Юаньшань бесцеремонно оттащил сына в сторону и, повернувшись к Се Гуантину, торжественно объявил:

— Твои родные отец и мать стоят прямо перед тобой. Гуантин — это партия, которую мы для тебя подобрали. Мы с твоей матерью все обсудили и решили выдать тебя за него замуж. И раз уж сегодня такой знаменательный день — твое совершеннолетие, — живо поднимайся, приводи себя в порядок, и вперед, под венец.

Фу Шило лишился дара речи.

Хотя он еще в шестнадцать лет честно признался родителям, что его привлекают исключительно мужчины, парень никак не ожидал, что не успеет он отпраздновать совершеннолетие, как его тут же, без лишних церемоний, сбудут с рук.

«Выдали замуж?! — мысленно возопил он. — Я ведь собирался взять в жены первую красавицу! И ключевое слово здесь — «взять», а не наоборот!»

И пусть стоящий перед ним парень был чертовски привлекателен, имелась одна загвоздка — они явно претендовали на одну и ту же роль! Как ни крути, Шило всегда видел себя исключительно в качестве главы семьи.

Он воззрился на родителей взглядом, в котором сквозило такое отчаяние и детская обида, будто его предали самые близкие люди. Изуверы. Настоящие изуверы!

Чжун Яньцзюнь отвесила сыну легкий щелчок по лбу и скороговоркой выпалила:

— Вертолет уже ждет. Вы с Гуантином долетите до аэропорта, а оттуда на частном джете отправитесь в Штаты — оформлять брак.

Фу Юаньшань заботливо пригладил торчащий вихор на макушке сына и недовольно проворчал:

— Слышал, что мать говорит? Давай живее, поднимайся!

В душе Фу Шило бушевала нешуточная буря. Он украдкой покосился на Се Гуантина и волевым усилием подавил предательскую мысль: «А может, черт с ним, согласиться?»

Взяв себя в руки, он прямо посмотрел на родителей и решительно заявил:

— Мама, папа! Это же средневековый произвол! Насильно мил не будешь, счастья в таком браке не сыщешь!

Вместо ответа мать снова наградила его звонким щелчком по макушке.

В итоге эту новоиспеченную парочку, чьи зарождающиеся узы были хрупкими и фальшивыми, точно дешевый пластик, погрузили на борт и отправили в Америку.

Се Гуантин обреченно созерцал своего суженого — человека, с которым ему, по всей видимости, предстояло делить жизнь. Едва взойдя на борт, тот словно забыл о покое: непрерывно метался по салону, будто страдал тяжелой формой гиперактивности, и без умолку бубнил что-то себе под нос.

Только теперь Гуантин осознал истинный смысл того странного испытания, которое устроили ему будущие тесть с тещей перед знакомством с сыном. Они заставили его целый месяц в одиночку воспитывать дикого хаски, славящегося маниакальной страстью громить мебель и крушить все на своем пути. Повадками и поведением юный наследник один в один напоминал этого неугомонного пса.

Лишь когда частный лайнер оставил позади воздушное пространство над Восточно-Китайским морем, Фу Шило наконец соизволил утихомириться и опустился в кресло напротив Гуантина.

Выдвинув ящичек стоявшей рядом тумбы, Шило извлек оттуда упаковку леденцов и заговорщически потряс ею в воздухе:

— Будешь мятную конфету? Отлично помогает от укачивания.

Гуантин мимолетно взглянул на него и, опустив глаза, сухо отрезал:

— Спасибо, меня не укачивает.

Шило со вздохом забросил конфеты обратно, но уже в следующую секунду, не теряя энтузиазма, выудил другой пакетик:

— А как насчет сушеных фруктов? Полезно для здоровья!

На этот раз Се Гуантин даже головы не поднял. Его голос прозвучал еще холоднее:

— Спасибо, я ничего не хочу.

Шило с досадой задвинул ящик тумбы.

Некоторое время он молча разглядывал Се Гуантина, который всем своим видом давал понять, что приближаться к нему опасно для жизни. Наконец, улучив момент, Шило робко поинтересовался:

— Слушай, красавчик... а ты и впрямь по парням?

<http://bllate.org/book/18196/1746701>